

18+

Елена Зрянина

СУДЬБА ПРОВИНЦИАЛКИ

Елена Зрянина
Судьба провинциалки

«Издательские решения»

Зрянина Е.

Судьба провинциалки / Е. Зрянина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518285-2

Верите ли вы в судьбу? У каждого человека она своя, как отпечаток пальца. История моей жизни — это история провинциальной девочки, которой удалось покорить столицу и осуществить свою детскую мечту, став переводчиком. В книге много увлекательных историй о жизни в Германии и Швейцарии, о приключениях иностранцев в нашей стране, о войне в Чечне, о бизнесе в лихие 90-е, о международном туризме, много правдивых историй из жизни автора, отданных на суд читателя, а не зарытых в личных дневниках.

ISBN 978-5-00-518285-2

© Зрянина Е.

© Издательские решения

Содержание

Детство и юношество	6
Школа. Первая учительница немецкого языка	6
Выпускной вечер.	8
Переезд в Москву	9
1981	9
Приезд в Москву. Работа в детском саду	10
Жизнь в общежитии	11
Курсы при инязе	12
1982	14
Поступление в иняз	15
Воспоминания детства. Первая любовь	16
1983—1986	18
Однокурсники	19
Новое общежитие	21
Курсы гидов-переводчиков при «Интуристе»	22
Работа в «Спутнике»	23
1987 год	24
Поездка на Кавказ с однокурсниками	25
Работа в «Интуристе»	26
1988	27
Приключения швейцарцев в Средней Азии	28
1989	34
Сибирские истории	35
Работа в Союзе дизайнеров СССР	38
Командировка в Западный Берлин	39
1990	42
Курсы английского языка. Методика преподавания немецкого языка (авторская программа)	43
О жизни в Германии	46
1991	46
Марга и Юрген Шютцман	47
Институт туризма	48
Поездка в Германию	50
Жизнь в немецкой семье	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Судьба провинциалки

Елена Зрянина

@elena_zryanina *Instagramm*

Анастасия Славолюбова *Фотограф*

Вера Марышева *Корректор*

Таисия Королькова *Дизайнер обложки*

© Елена Зрянина, 2020

© Анастасия Славолюбова, фотографии, 2020

© Таисия Королькова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-8285-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Детство и юношество

Школа. Первая учительница немецкого языка

Я выросла в станице на Северном Кавказе... в большой и дружной семье.

Мы любили родителей, часто собирались с многочисленными родственниками за большим столом, пели песни, готовили много и вкусно (что передалось всем детям в семье), хорошо учились и много чем увлекались.

Нас, троих детей в семье, приучали к любому труду, поэтому мы получились все очень трудолюбивыми и не боялись любой работы.

У нас был большой дом, огромный сад, в котором росли яблони, черешня, груши, сливы, смородина и клубника. У меня было очень вкусное и сытное детство!

До сих пор в памяти запах бабушкиных пирогов с капустой, маминых пряников с ванильными капельками и папиной ветчины, которую он коптил на тутовых палочках.

Я очень любила учиться в школе и была круглой отличницей.

В пятом классе к нам в школу прислали учительницу немецкого языка – Анну Христиановну Гоффман. Именно эта женщина, не подозревая, очень сильно повлияла на мою судьбу.

Мне безумно нравился немецкий язык, я выигрывала все олимпиады, тщательно учила уроки и получала только пятерки.

Жаль, но практика у Анны Христиановны закончилась через 2 года, и прислали новую учительницу, которая не была столь харизматична, но дала очень хорошие знания, т.к. до нас преподавала в вузе.

Однажды в день ее рождения одноклассники доверили мне написать на доске по-немецки поздравление в ее честь.

Я с гордостью старалась вывести красиво буквы. Она зашла, поблагодарила за порыв и очень дипломатично (за что ей огромное спасибо) сказала, что в немецком языке есть управление глаголов, поэтому фраза поздравления будет звучать совершенно по-другому.

Она поставила предлог в нужном падеже, заменила местоимение, получилось «Wir gratulieren Ihnen zum Geburtstag!». Эта фраза звучала много лет в моем подсознании и говорила мне о том, что все в жизни не так просто, даже у глаголов есть управление, есть правила, которые надо учить, чтобы быть на высоте. И я дала себе слово, что буду говорить на этом языке в совершенстве!!!

И начала идти к цели!

В моей станичной школе было только 8 классов, и в 9-м пришлось идти в новую городскую школу. Не просто было привыкать к новому классу, к одноклассникам и новым учителям.

К концу года я поняла, что учиться в этом классе мне не интересно, он был очень слабым, пятерки ставили незаслуженно, а классным руководителем была учительница немецкого языка Светлана Николаевна. На мой любимый предмет выделялось только 45 мин., т.е. один урок в неделю (какое счастье, что сейчас все понимают необходимость изучения иностранных языков). Очень часто вместо урока она проводила классный час и учила нас жизни.

Я попросила родителей перевести меня в другой сильный класс, но папе было неудобно идти и просить, тогда я пошла к директору сама и перевела себя!

В новом классе трое учеников шли на золотую медаль, и я решила стать четвертой.

Однажды на уроке немецкого языка уже в 10-м классе Светлана Николаевна спросила, кто и куда будет поступать, кем хотим быть. Когда дошла очередь до меня, я твердо сказала, что хочу быть переводчиком и поступать буду в московский институт иностранных языков.

Она ухмыльнулась, потом рассмеялась и сказала перед всем классом, что я очень амбициозная девочка, но надо не отрываться от реальности.

Амбициозная девочка встала и громко сказала: «Я буду переводчиком, я поступлю в этот вуз, чего бы мне это ни стоило, потом приеду к Вам и посмотрю в лицо!»

Я расплакалась, выскочила из класса под смех одноклассников и дала себе слово всем доказать, что я способна на подвиг.

Сейчас, по прошествии многих лет, я ясно понимаю, что вот такие Светланы Николаевны и движут такими амбициозными людьми как я. Она дала волшебный пинок, хоть он и был очень жестоким, но помогла не отступить от детской мечты.

Я купила несколько брошюр факультативных курсов, сама много занималась и понимала, что на данном этапе я только сама себе помощник.

Выпускной вечер. Попытка поступить в иняз

Выпускной вечер в провинциальной школе был классным – красивые платья, прически, музыка.

Я была ведущей и выступала с микрофоном на сцене.

Золотую медаль не дали никому, хотя трое из нас прошли все этапы и были уверены, что получим заветную мечту.

В конце года в классном журнале напротив фамилий медалистов красной ручкой кто-то вывел жирные двойки, такая детская месть за то, что кто-то лучше, чем ты.

Директор школы попросил родителей не выносить сор из избы. Мой папа, человек очень правильный по жизни, сказал: «Ты, дочка, у нас умная и так поступишь в институт, без медали, а человеку судьбу можем сломать...»

И я согласилась...

После выпускного бала мы с моей подругой Таней переоделись прямо в школе, дядя посадил нас в машину, и мы с корабля на бал поехали на вокзал в Орджоникидзе (сейчас город Владикавказ), чтобы покорять Москву.

У Тани в Москве жила тетя, а у меня сестра, тетя и дядя.

Сестра Ирина взяла меня под свое крыло, они с мужем и маленьким племянником жили на съемной квартире. Жили не очень дружно, муж пил, распускал руки. И я, родившаяся в семье, где слово «дура» произносили на ухо, чтобы не слышали дети, попала в совершенно незнакомую для меня атмосферу. Это напугало меня, разуверило, что все живут дружно (по кальке, как у нас), и я дала себе слово никогда не выходить замуж и просто добиваться чего-то в карьере. Вот так обстоятельства иногда влияют на наш выбор.

Начались вступительные экзамены в инязе.

Сестра один раз поехала со мной в институт, подали документы, и я начала готовиться.

В день экзамена запуталась в метро, села не на той стороне и вместо центра приехала на конечную станцию, хорошо, что всегда выхожу с запасом.

Первым был экзамен по немецкому языку. Я прочитала хорошо текст, ответила на все вопросы, и вдруг меня спросили, какую школу я окончила. Я гордо ответила, что среднюю школу №1. Комиссия как будто проснулась и спросила: «А где в Москве находится первая школа?»

Я гордо ответила, что моя школа находится в городе Малгобек и это в Чечено-Ингушской АССР. Председатель комиссии рассмеялся и сказал, что шансов у меня на поступление нет, т.к. не хватает мест на всех желающих, и что даже если я поступлю, то по распределению (было такое в наши времена) я попаду в самый отсталый аул на родине. И то после того, как распределяют всех местных из Грозненского пединститута.

Пришлось повторить подвиг, пройденный со Светланой Николаевной, встать во второй раз и гордо сказать, что я поступлю в иняз и буду учиться здесь!

Мне поставили двойку, чтобы я не смогла дальше сдавать экзамены.

Я приехала домой к сестре со слезами и жутким настроением, но отступить нельзя, там ведь Светлана Николаевна...

Надо было думать, как остаться в Москве, где работать, чтобы поступать на следующий год.

Переезд в Москву

1981

Приезд в Москву. Работа в детском саду

Шел 1981 год. На работу в Москве не брали без прописки. Сейчас этот термин практически стерся из лексикона, а тогда это заветное слово давало путевку в жизнь!

Как всегда, помог его величество случай!!!

Мою сестру пригласили на день рождения, там были два парня-студента, которые подрабатывали в свободное от учебы время дворниками в детском саду.

Они ей подсказали, что на работу нянечками берут иногородних девушек, дают общежитие и со временем прописку. А потом и жилье (комнаты в коммунальных квартирах).

Уже на следующий день я была там! Детский сад оказался не простым, а относился к ЦК КПСС (боюсь, что для молодежи эту аббревиатуру уже надо расшифровать – Центральный комитет компартии Советского Союза). Красивое здание желтого цвета стояло в лесу с вековыми соснами и елями.

Директор окинула меня изучающим взглядом, я поведала свою историю о не поступлении в иняз, рассказала, чем увлекаюсь, что окончила музыкальную школу.

Она задала один вопрос: «Не представляю, как Вы, такая интеллигентная девочка, будете мыть полы и горшки».

Я и сама не представляла, но надо было где-то жить и зарабатывать заветную прописку.

Меня взяли на работу, и я поняла, что на какой-то период времени мне придется убрать амбиции девочки, которая говорит на иностранном языке и разбирается в музыке.

Надо будет начать разбираться в моющих средствах, тряпках, замачивать посуду в хлорамине и терпеть многое.

Работать было непросто. Нянечек не хватало, работали по 2 смены и часто оставались в ночь. Режим работы у сада был круглосуточный, пятидневка.

Детей почти всех оставляли родители на 5 дней и иногда даже забывали забрать в пятницу, приходилось брать их в общежитие и ждать, когда вспомнят, прочтут листок с адресом и заберут (мобильных еще не было!!!).

Детский сад находился на одной территории с бывшей дачей Сталина в Кунцево, когда проходили съезды компартии, нас к проходной сада сопровождали нужные люди и пускали по списку на территорию.

Дети были не простые, группы по 20 человек, и когда не было воспитателя в какой-то день, нужно было всех 20 одной накормить, одеть, выгулять и уложить спать.

Вот откуда у меня привычка есть быстрее всех, чтобы не упасть от голода. Это сидит где-то в подкорке.

Жизнь в общежитии

Общежитие, в котором мне дали койко-место, находилось минутах в 20 пешком от сада. Это была трехкомнатная квартира в жилом доме на первом этаже (но он был больше похож на цокольный). Там все время было сыро и мрачно.

Нас, трех новоиспеченных нянечек, принятых на работу в сентябре 81-го, поселили вместе.

Мои соседки были из Рязанской области и часто на выходные уезжали к родителям. Возвращались с сумками, полными продуктов, и тогда это был праздник живота!!

Вкус той домашней колбасы и настоящих яиц я помню до сих пор.

В самой маленькой комнате жила девушка Люба, которая к тому моменту уже лет восемь проработала в саду и все еще ждала очереди на жилье. Ее брат работал и жил с семьей в Америке, она красиво одевалась и, видно, делала достойные подарки руководству, т.к. по одной в общежитии не жил никто.

Одной из соседок была еще Женька, намного старше нас, семнадцатилетних, и в буквальном смысле у нее не все было благополучно с головой.

Однажды, выходя из такси, у нее часть длинного шарфа осталась в машине. Женька закрыла дверь, и таксист стал отъезжать. Она упала, и несколько метров ее протащило по асфальту. Изо всех сил Женька держала середину шарфа, чтобы не перекрыть себе кислород и дышать.

Сотрясение мозга было таким сильным, что она долго пролежала в больнице, а после возвращения ее перевели из нянечек на кухню (в посудомойки), к детям нельзя было подпускать.

Однажды утром я вышла еще сонная на кухню и увидела, как Женька моет мою сковородку отбеливателем «Лилия» (запах химии стоял на всю квартиру).

Мой наивный вопрос: «Женька, ты меня отравить хочешь?» – поверг ее в бешенство!

Она схватила огромный длинный нож и замахнулась на меня.

У автора этих строк, видно, была хорошая реакция, я быстро вогнула в себя живот, и нож остановился в сантиметре от цели.

Я так заорала от страха, что сбежались все домочадцы!!

Мудрая Любка вышла с утюгом, при всех воткнула его в розетку и громко сказала с матом: «Еще раз Ленку обидишь – пожалеешь!»

Потом повернулась ко мне и спокойно продолжила: «А ты учись за себя постоять! Пригодится...» – и пошла досыпать.

Я, видно, очень хорошая ученица. Этот урок усвоила на всю жизнь.

Подобные ситуации не повторялись, но у меня еще долго был страх повторения чего-нибудь подобного. Вот так началась в 17 лет моя самостоятельная жизнь.

Курсы при инязе

Жизнь шла своим чередом, прошло лето, и наступил сентябрь. Нужно было думать о поступлении на курсы, чтобы подтянуть язык.

Я узнала, что есть масса курсов в самом инязе (одни из них – курсы рабочей молодежи, куда я и записалась), но для поступления самые главные были те, которые дают лишний балл, если ты их благополучно окончишь.

Но для них нужна была злополучная прописка!!! Ее за два месяца работы, конечно, не дали.

Я была твердо уверена, что мне нужно на них проникнуть, и желание было таким большим, что вариант придумала очень неординарный.

Я приехала в предпоследний день приема документов и подслушала случайно разговор секретаря. Ей молодой человек назначал свидание на завтра на 19:00, и она согласилась.

Мой мозг понимал, что в эйфории, в которой она будет завтра, она точно не заметит, если я принесу чужой паспорт. План возник сам собой! Осталось только найти того, кто даст мне на один вечер паспорт с заветной пропиской.

Таким добрым человеком оказалась соседка моей сестры Валентина Почуева.

Девушка-блондинка, с маленькими щечками, большим носиком... ну... в общем яркая моя противоположность по всем параметрам!

Я сделала на голове чалму из красивого платка, взяла корзинку, в нее положила букет ромашек и пришла на курсы за 20 минут до окончания приема документов.

Девушка, конечно, испугалась поздней гости... и сказала: «Вы не успеете написать работу, а сегодня последний день приема документов!»

Я извинилась, сказала, что были проблемы с электричкой, и я ехала с дачи, чтобы успеть, и что я точно за 20 минут успею все написать и сдать.

Видно, мой вид и напор были такими, что ей ничего не оставалось делать, как быстро дать мне листы с вопросами и успокоиться.

Я написала работу за 15 минут, девушка проверила ее и сказала, что с моим результатом я должна попасть в сильную группу, но там уже нет мест.

Откуда только в 17 лет была такая уверенность во мне? Видно, замашки комсомольского вожака дали о себе знать.

Я ответила, что она должна меня точно определить в эту группу, ведь кто-то может передумать, не оплатить вовремя и т. д.

Девушка была согласна на все!! До свидания оставалась 1 минута...

Занятия начались через три дня, и заниматься нужно было три раза в неделю по вечерам.

Было не просто договориться с напарницей (мы работали по сменам), чтобы она задерживалась. Я бежала по темному лесу, ночевала с детками, мыла полы, меняла белье и зубрила свой любимый немецкий.

На первом занятии преподавательница Белла Ильинична (родом из Баку) знакомилась с нами, называя фамилии. Я безумно волновалась начать жизнь как Почуева Валентина, но опять помог его величество случай.

Белла Ильинична произнесла мою новую фамилию и вдруг говорит: «Почуева, у Вас инициалы плохо прописаны... то ли „В“, то ли „Е“?..»

Я встала и уверенно сказала, что я Елена. Я безумно люблю свое имя, оно приносит мне удачу!!!

Так Елена Почуева стала студенткой курсов института иностранных языков.

Я хорошо занималась, была одной из лучших.

Но!! Надо было менять фамилию на настоящую, чтобы поступать в институт.

Я как на духу рассказала все своему преподавателю. Видно, столица ей тоже нелегко досталась, она погладила меня по голове и сказала: «Ты способная девочка и трудяга, я помогу тебе. Далекое пойдешь с таким упорством!»

* * *

1982

Поступление в иняз

На экзаменах в институт я сдала на отлично немецкий, историю и русский язык, а вот в сочинении была 1 ошибка (1 запятая отсутствовала), и мне поставили 4/5. Не хватало 0,5 балла, а поступить можно было, только сдав все экзамены на отлично, конкурс был почти 15 человек на место.

А у меня целый лишний балл, который давали курсы!!!

Так я стала студенткой иняза!!! Мечта сбылась!!!

Воспоминания детства. Первая любовь

Началась новая жизнь...

Она была очень непростой: днем я работала, а вечером (три раза в неделю) училась, т.к. поступила на вечерний факультет иняза.

Сотрудников не хватало, приходилось работать в 2 смены, иногда оставаться и в ночь... успевать учить уроки, а потом опять бежать на занятия.

Несколько раз я собирала чемодан и даже доезжала до Курского вокзала, чтобы купить билет и уехать домой, но что-то удерживало, и это закаляло характер.

Домой ездила один раз в год, и, слава богу, летом, отпуск был довольно большой.

Дома меня ждали родители и моя первая любовь.

Я была видной девочкой в классе – секретарь комсомольской организации и, как в фильме, «комсомолка, активистка и красавица».

Одноклассники многие ухаживали за мной. Сашка – безумный красавец и мечта всех девочек класса, Генка – сын председателя колхоза, Юрка – способный и талантливый поэт (который клал мне записки со своими стихами в карманы пальто, иногда вместе с запиской я находила шоколадку «Аленка»).

А мне нравился Эмин (детское прозвище Кеша так крепко закрепилось за ним, что все его именно так и называли многие годы). Высокий, стройный, спортивный чеченец.

Я училась в пятом классе, а он в шестом, когда начались какие-то детские ухаживания.

На всех вечерах танцевали вместе, он еще пел и играл на гитаре.

Эмин с другом Вовкой стал приходиться к нам на улицу, и в большой компании мы играли в «казаки-разбойники», «испорченный телефон», в «города».

Пекли картошку на костре, натирали чесноком край белого хлеба (от формы у него были ребристые краешки), приносили сливочное масло и дружной командой ели, смеялись и наслаждались жизнью. У меня было классное детство!!

Когда подросли, стали лазить «тырить» клубнику и цветы на огородах – это был больше адреналин, чем жажда наживы. Я, как смелая девочка, никогда не сидела в засаде, всегда была в команде мальчишек, поэтому количество мелких швов и ран на моих ногах соответствовало подвигам.

Потом у мальчишек появились мотоциклы, и они катали нас с ветерком.

У Эмина был самый крутой мотоцикл красного цвета, и все завидовали мне, что больше всех он катает именно меня, да еще в джинсовом костюме и в перчатках с отрезанными кончиками пальцев. Мечта девочек всей станицы!

Сразу после школы его забрали в армию, все мальчишки сразу оживились и стали ухаживать за мной еще больше. Я узнала, что они часто дрались с Эмином и его друзьями из-за меня.

Всем казалось, что я сейчас кому-то из них отвечу взаимностью, а я была так сильно по-детски влюблена, что ни на кого не смотрела.

Проходу мне не стал давать одноклассник Эмина – Ваха. Он был очень красивым мальчиком и очень талантливым. Пел на всех дискотеках в школе и на всех праздниках.

Потом стал артистом, играл в театре в Грозном и писал музыку. Одна из песен была посвящена мне. Он прислал ее в письме из армии.

Однажды вечером (я училась в 9-м классе в новой школе) он пришел к дому и стал стучать в стояк (газовые трубы были проложены по всем улицам, и от них к дому шли тонкие стояки к газовым плитам). Сначала вышла бабушка и попросила его уйти, т.к. я уже якобы сплю. Потом вышла мама, и когда уже все поняли, что он непреклонен и требует меня, то пришлось выйти папе. Ему то и было сказано, что если я не выйду, то завтра до школы не дойду, и он меня сворует. Прямо фильм «Кавказская пленница» в жизни.

Утро следующего дня – идем в школу... с одной стороны папа, с другой мама, и я вся в слезах. Обратно в той же команде. И так неделю. Пришлось с ним поговорить самой, и я очень рада, что он меня правильно понял и даже заужавал за мои чувства к Эмину.

В моей семье было все наоборот. Родители меня ругали за те самые чувства, говорили, что на меня все показывают пальцем, что русская девочка дружит с чеченцем. Что они русским морочат голову, а женятся только на своих.

У бабушки, которая пережила во время войны страшные разногласия на национальной почве, было самое негативное отношение к моей любви.

Я стала ее понимать только тогда, когда прочла книгу Приставкина «Ночевала тучка золотая». По ней даже сняли фильм, и съемки были как раз в моей станице Вознесенской. Режиссер Мамилов родился в наших местах, а я училась с его племянником в одном классе.

Мою вторую бабушку с моей мамой и дядей выселили из Ставропольского края, где от засухи во время войны умирали от голода, в чеченские аулы, а чеченцев в это время по приказу Сталина выселили в Казахстан. Когда чеченская семья вернулась в свой дом, не стали выгонять русских женщин с маленькими детьми, так вместе и жили. Бабушка и ее сестра вязали платки, продавали на рынке и кормили всех детей – своих и чеченских.

У бабушки по папиной линии был более негативный опыт, она родилась в этих местах и видела больше негативные события в отношениях русских и чеченцев.

Они не всегда находили общий язык: жгли жилища и стога сена, мстили друг другу. Ее тоже можно понять, она многое пережила и поэтому была против моих чувств.

В Москве я не ходила на свидания, кавалеров не было, да и времени на них тоже.

Много работала, чтобы заслужить прописку и жилье, и много училась, чтобы получить хорошее образование.

Лето ждала так, что дни считала, чтобы скорее увидеть родителей и Эмина.

Он приезжал вечерами на машине, мы ехали на наше любимое место в горах, откуда вся станица была как на ладони, и мечтали.

1983—1986

Однокурсники

Жизнь шла своим чередом...

В детском саду проводили много праздников для детей. Я переиграла, как мне кажется, все роли – от Бабы-яги до Снегурочки. Все говорили, что у меня актерские способности.

Однажды я поехала вывести родимое пятно на пальце в Институт Красоты (был такой на Калининском проспекте, ныне это Новый Арбат). У косметолога выпал из рук термос с азотом, и мне сожгли кожу руки. Но, как говорят в народе, «не было счастья, да несчастье помогло». Я не могла выполнять обязанности нянечки (мыть посуду и полы), а резиновых перчаток раньше не было вообще.

И меня перевели в воспитатели! Я была уже на третьем курсе иняза и имела неполное высшее образование – раньше к документам и образованию относились очень серьезно.

Я стала работать посменно, на работу приезжать к 7:15 утра, по-другому одеваться и была рада, что поднялась на одну ступеньку выше в своей карьере.

Нянечкой в моей дошкольной группе была очень пожилая и простая женщина – Любовь Васильевна. Она часто заворачивала мне лишнюю котлетку или яблочко (когда некоторых детей забирали до ужина), а то и три для подружек!

Группа в инязе (вечерний факультет) была маленькая – всего 10 человек, если один или другой заболели или с работы не могли уйти, то сидело и вовсе 5—6.

Учиться было безумно интересно, но очень сложно. Нас все время давили, упрекали, говорили, что мы неспособные, видно, такие педагогические методы были.

У нас была очень сплоченная группа. На первом курсе решили отчислить сразу 6 человек из одной группы и выбрали именно нашу (надо, видно, было внедрить блатных).

Первые 4 человека сдали экзамен на 4 балла (я попала в это число) и отправились заказывать на Ленинском проспекте кафе «Арабелла», чтобы отпраздновать первую сессию. Сидели пару часов, а никого нет из оставшихся. Потом приходит первый зареванный, второй и сообщает, что всех 6 завалили.

В группе с нами учился потрясающий студент Виктор, немец из переселенцев, он был намного старше нас (поступал много раз в иняз до победного конца). Мне было на первом курсе 18, а ему уже 28 лет. Он написал письмо в министерство образования, и нашей группе назначили пересдачу экзамена.

В день экзамена ко мне подошла одна из преподавательниц и сказала, чтобы я шла сдавать предпоследняя, сначала пропустим тех, кого завалили.

Изгоям всем шестерым поставили по 4 балла, а нам (тем, кому повезло в первый раз) поставили по тройке, чтобы хоть какое-то равновесие было в группе в оценках.

Зато это нас безумно сплотило! Мы показали, что мы единое целое, и мы дружим до сих пор. Судьба Виктора как студента иняза не совсем сложилась. Ректор так и не смог простить саботажа, и это вылилось в откровенную неприязнь и травлю борца за справедливость. Ему пришлось уйти из института на 3-м курсе, и получить высшее образование в другом вузе. Способный человек пробил себе дорогу в будущее и сделал блестящую карьеру.

Получил массу почетных званий (даже академика!), написал несколько книг, возглавлял организацию, которая занималась жизнью немцев в России, был помощником депутата и с головой ушел в крупный бизнес.

Второй интересной личностью в группе был Шамиль, татарин из большой и крепкой семьи, по возрасту ровесник Виктора (поступал до армии, потом после и добился своего!).

Шамиль был нашей подружкой, особенно когда исключили Виктора, и он остался единственным мальчиком в группе. При нем велись девчачьи разговоры, не стесняясь, подтягивали сползающие колготы, жаловались на личную жизнь и всегда получали мужской совет. После

сдачи почти каждой сессии мы шли к нему домой всей гурьбой, чтобы отпраздновать событие, и мне безумно нравились эти походы.

Родители, Шамиль и его брат с семьей жили в огромной четырехкомнатной квартире напротив церкви, где венчался Пушкин. Место было козырное, папа когда-то работал слесарем, получил комнату в коммунальной квартире, и потом по ходу рождения четверых детей им добавляли комнаты, и скоро вся квартира стала принадлежать их клану.

Я, выросшая в большой семье, очень тосковала по дому, где несколько поколений жило вместе, где вся большая семья собиралась за огромным столом и всем было здорово вместе.

У него была потрясающая мама!!! Мы оставались часто с ночевкой (я, Лариса, Тамара и Ирина). Она выдавала нам по ночной рубашке, вкусно кормила блюдами татарской кухни, а поздно вечером гадала. На иголке и кольце предугадала, что у Ларисы и Тамары будет по одному мальчику, а на мне иголка упорно стояла в центре кольца и не двигалась. Она дипломатично прерывала гадание и говорила, что устала.

Детей в моей жизни нет, предсказания сбылись.

Нам всем было очень непросто работать и учиться в таком сложном вузе. Девочки и Шамиль жили с родителями, у них всегда были тарелка супа и теплый дом. А я жила в общежитии, сама готовила, сама стирала и убирала, на коленке готовила уроки, когда девочки, с которыми жила в одной комнате, рано ложились спать. Часто доучивала что-то на кухне.

Новое общежитие

Общежитие на улице Ватутина (трехкомнатную квартиру) вскоре закрыли, и нас переселили в ведомственный дом ЦК КПСС на ул. Давыдовской. Это был огромный 20-этажный дом для сотрудников структуры, и под общежитие отдали весь третий этаж (это был первый жилой этаж дома). Там были шикарные трех- и четырехкомнатные квартиры.

Я сначала жила с девочками в одной комнате, а потом как секретарю комсомольской организации позволили жить одной в самой большой комнате – она была больше 20 квадратных метров, с огромным балконом с видом на лес и забор сталинской дачи.

По утрам меня будили соловьиные трели, а иногда и пение солдат из военной части в нашем лесу, когда на построении они пели песню про тех самых соловьев.

На работу ходили пешком минут 15, работали посменно, часто в две смены, а если совсем не повезло и не было няни, то оставались и в ночь.

Меня даже на сессию не всегда отпускали, тогда я просила ребят пропустить меня на сдачу утром первой, а потом бежала на смену, когда все шли праздновать.

Курсы гидов-переводчиков при «Интуристе»

На третьем курсе иняза студентам из хороших (как мы шутили – пролетарских) семей предлагали попробовать себя в учебе для дальнейшей работы в определенных структурах.

Я начала учиться на этих курсах. Это было шикарной школой жизни. Нас учили видеть больше всех, слышать больше всех и запоминать больше всех.

Память развили колоссально!! И фантазию!! Плюс умение импровизировать, строить беседу, получая массу нужной информации.

На экзамене дали две картинки (мне досталась кукла и книга «Конституция СССР»), и нужно было составить плавный рассказ минут на 10, начиная с любой их них.

Еще мне нравилось перечисление слов в определенной последовательности.

Когда тебе называют пару десятков слов, и ты тут же повторяешь их в такой же последовательности. Методика уникальная, но пусть это будет моим секретом.

Я называла 22 слова после одного перечисления, хотя могла бы точно больше, если бы не перегруз умственной деятельности студента.

Одновременно с этими курсами в инязе набирали на курсы «Интуриста». И я решила, что там мне будет интереснее и хорошо для будущей работы.

Это было судьбоносное решение и очень правильное. Туризм стал в будущем делом моей жизни!!

Учиться на курсах было безумно интересно, да еще и на живых немцах и австрийцах сдавать экзамены.

На экзамене мне достался самый сложный кусок экскурсии по городу – от Дома Пашкова до Маяковки. Нужно было очень быстро на немецком языке давать массу информации, и не все студенты успевали ее проговорить (наизусть и в микрофон при группе живых туристов). Когда на светофоре у гостиницы «Националь» автобус замирал минуты на 2 на красном свете, нужно было быстро понимать, о чем рассказывать. У нас были даже специальные заготовки «светофорных» вставок – о чем говорить, если горит красный, и о чем, если зеленый. Смешно вспоминать, но все было пронизано политикой. Австрийцам на красном, я рассказывала, как ценится у нас обувь фирмы «Hoeagl»!!! Я и сегодня хожу в сапогах этой марки и радуюсь жизни (уж больно их колодка подходит моим ногам).

Работа в «Спутнике»

В моей группе в детском саду был мальчик Пашка – умный и хулиганистый, но я обожала именно таких. У них уже в 4—5 лет невооруженным взглядом была видна харизма.

Я с детками делала пальчиковую гимнастику, начиталась, что на кончиках пальцев находятся рецепторы, которые отвечают за способности говорить на иностранном языке.

Подбирала стихи (писала их сама и разучивала упражнения).

Однажды его отец увидел, как я занимаюсь, и спросил, говорю ли я на языке каком-нибудь? Папа Пашки, оказывается, работал большим начальником в Бюро молодежного туризма «Спутник» и предложил мне поработать сопровождающим на немецких группах.

Это была классная школа и практика для языка!

Моя история со «Спутником» закончилась тем, что я готовила для них группу гидов-переводчиков с немецким языком.

1987 год

Поездка на Кавказ с однокурсниками

Мы окончили иняз, я очень хорошо сдала все экзамены и пригласила своих двух подруг-однокурсниц (Ларису и Тамару) полететь со мной на Кавказ и отметить это грандиозное событие!

Тамара к этому времени уже успела выйти замуж за Игоря, и он полетел с нами.

Девчонки были в восторге от Кавказа, гостеприимства моей семьи, разносолов, песен по вечерам, восходов солнца, смотреть которые они вставали в 5 утра... и, конечно, от гор.

Мы часто выезжали в горы просто подышать запахом полыни, собрать полевую землянику, на шашлыки или прокатиться по Военно-Грузинской дороге.

Папа задал очень опасный вопрос в первый день: «Что-то они все у тебя уж больно бледненькие. Надо бы гемоглобин повысить...» И с этого дня на столе всегда стояло лекарство для повышения того самого гемоглобина.

Должна честно сказать, что «лечились» все трое очень усердно и все время удивлялись мне, как можно не пить такое домашнее вино. А я до сих пор за вечер могу выпить полбокала и остаться довольной жизнью. Люблю полусладкие домашние вина, как дома.

Вино в моей семье делал дед, папа и брат делают до сих пор.

Мы много фотографировались, потом сделали массу слайдов и часто их пересматривали.

По сей день, когда собираемся, вспоминаем, какое это было классное путешествие.

Работа в «Интуристе» (истории гида-переводчика)

Сразу после окончания иняза я стала подрабатывать гидом-переводчиком в «Интуристе».

Началась совершенно другая жизнь!

В гимназии меня отпускали за свой счет на все каникулы, и летом я улетаю с клиентами из «Интуриста» по разным маршрутам.

Молодых и незамужних отправляли в Среднюю Азию и Сибирь...

А иногда были и спаренные маршруты: сначала Азия (Ташкент – Самарканд – Бухара), а оттуда через Ашхабад летели в Сибирь на маршрут Братск – Иркутск – Хабаровск.

В чемодан нужно было собрать вещи на температуру от +16 до 45 градусов...

Мне очень нравилась Средняя Азия. Видно, сказывалось рождение на Востоке.

Со мной в каждой поездке происходили какие-то истории. Я часто летала по данному маршруту со швейцарцами, видно, они мне по судьбе даны. Больше всего меня поразило в них то, что каждый говорил на 3—4 языках, и свободно.

Однажды была уникальная семья. Дети задавали вопрос бабушке на немецком, она могла ответить на французском, тут же подходил папа и норовил ответить раньше бабушки по-итальянски... Мама вклинивалась вообще на непонятном мне языке, который, оказывается, назывался ретороманским.

Мне стала интересна эта страна, почему жители так свободно говорят на разных языках.

Меня эта страна до сих пор поражает, восхищает, не отпускает...

Удивляюсь всему и всем... Как вся страна, с 7 млн жителей (половина жителей Москвы!), так благополучно живет, не имея ни полезных ископаемых, ни выдающихся гениев...

Имея 4 государственных языка и массу различий в нравах, обычаях, кухне – они так мирно уживаются.

В каждом из 26 кантонов – своя конституция, свои законы и свои порядки...

Чтобы построить наземный переход, вся деревня собирается и голосует! Там, конечно, легче навести порядок, чем у нас...

В одном из кантонов на востоке страны (Аппенцель) до сих пор голосуют на главной площади рукой и голоса считают вручную!

А женщины в Швейцарии получила право голосовать лишь в 1971 году!!!

Страна уникальна во всем!!! И надо же было так случиться, что мне посчастливилось в Швейцарии работать гидом... все не случайно в жизни! Но!! Об этом позже и подробно расскажу! Количество историй, которые со мной там приключались, тоже не маленькое.

1988

Приключения швейцарцев в Средней Азии

Однажды я работала с очень необычной группой из Швейцарии.

Из двадцати человек девять было франкоговорящих, остальные немецкоговорящие.

Фирма заказала переводчика с немецким языком, а их руководитель переводил с моего немецкого на французский.

Бедные швейцарцы, говорящие по-французски! Я переводила процентов 80 от того, что говорили местные гиды, потому что они не могли говорить маленькими предложениями, а шпарили целыми текстами, в которых была масса восточных невыговариваемых имен, дат и событий. И все это под палящим солнцем и в жуткой духоте (при +50 в тени!)

Вот где моя память тренировалась запоминать и голова кипела!!

Швейцарский руководитель группы переводил с моего немецкого на французский, и бедные девять человек получали в итоге около 60% всей информации.

Сначала был Ташкент. Мне очень понравился город своим колоритом!!

Везде лежали горы арбузов и дынь, продавали лепешки, которые пахли настоящим хлебом, торговцы были в цветных халатах, город весь был необычно ярким и вкусным.

Только морковь, которая лежала горами, не была яркой, она была просто желтой.

Руководителя звали Урс, в переводе со швейцарского диалекта – «медведь». Он абсолютно не оправдывал свое имя. Был стройным и подтянутым. Немного старше меня.

В первый вечер он пригласил меня пойти куда-нибудь в хороший бар и что-то выпить.

В нашем отеле такого бара не было, и мы решили поехать на такси в другое место.

На выходе из отеля стояло много таксистов. Он галантно открыл мне дверцу первой машины, а я в это время стала спрашивать у таксиста, поедет ли он в тот отель, куда мы намеревались (т.к. это было очень близко, и в нашей юности таксист мог запросто сказать, что ему не по пути).

Урс искренне не понимал, что происходит и почему я хожу от машины к машине и никто не едет... и каждый раз спрашивал: «Это же такси? Почему он не едет туда, куда нужно мне?»

Как объяснить швейцарцу, что таксист ждет «жирный кусок», т.е. того, кто сейчас выйдет из отеля и поедет в аэропорт или в соседний кишлак... а 10 минут езды ему не интересны.

Как-то однажды, гуляя с группой немцев по пешеходному Старому Арбату, я пыталась объяснить, что кофе продается только вместе с бутербродом с икрой... поэтому это так дорого, а просто кофе выпить нельзя... сейчас и нам уже тяжело это понять.

Но такова история нашей эволюции!

Разъяренный Урс спросил, что нужно сделать для того, чтобы поехать! Я сказала, что просто махнуть рукой, и первый, кто остановится, точно нас довезет!

Уже прошли те времена, когда мы машем рукой. У нас у всех в телефонах приложения всех возможных компаний такси, а тогда было все «вручную»...

Мы доехали до бара, и... сейчас вы точно будете улыбаться больше чем от истории с маханием рукой для поиска такси.

Урс заказал мне банку кока-колы, потому что только этот напиток был охлажден.

Я увидела конструкцию банки и поняла, что я впервые должна открыть этот сложный механизм... понятия не имея, как это сделать. Чтобы не опозорить всю великую страну и не показать свою дремучесть, я отказалась от холодного напитка!!!

Хотя пить на сорокоградусной жаре хотелось безумно...

Я успокоила себя тем, что умные аксакалы пьют все-таки чай, чтобы утолить жажду, и гордо сделала заказ.

На следующий день мы наслаждались городом, его жизнью, едой и достопримечательностями.

Вечер был свободным, и я решила погулять по базару, потому что с детства безумно люблю эту атмосферу!! С бабушкой и дедом в Моздоке в Осетии мы ходили на базар каждую субботу. Это был ритуал. Деда знал весь город, все с ним чинно здоровались, что-то быстро обсуждали, потом мы покупали вкусности и запасы продуктов на неделю. Мне доставалась сахарная вата и безумно вкусный чебурек с поджаристыми зазубринками по краям. Их жарили прямо при тебе, и слюнки стекали, пока шел процесс.

Я повторяю этот ритуал даже сейчас, когда редко бываю у брата в гостях на том самом базаре.

Дед умел торговаться, делал это с душой и с шармом. Я, к сожалению, не переняла у него этот дар. Но!!! Мне торговцы сами все дают в подарок. Это продолжается и сейчас.

Когда семья торговцев дает мне еще мальчика-подростка, который несет покупки до машины, то я всегда вспоминаю эту историю с базаром в Ташкенте.

Итак!!!

Только я вышла из отеля, как около меня нарисовались две швейцарки немецкоговорящие и одна франкоговорящая. Слово «базар» поняли все и решили присоединиться ко мне.

Я совершенно забыла о том, что не имею права это делать. За каждым гидом был закреплен товарищ из органов. Выходить с иностранцами по личным целям за пределы отеля было запрещено...

Но!! Желание окунуться в атмосферу детства было сильнее меня...

Я и сейчас ухожу с рынка, когда заканчиваются деньги в кошельке. У меня там открывается страшная покупательная способность. Я обожаю беседовать со знакомыми торговцами о жизни, смотреть, как они с улыбкой достают припасенный для меня кресс-салат, т.к. оставляют мне зачку, они взвешивают мне яблоки и персики только жесткие, потому что я люблю именно такие, кладут всегда мне что-то в подарок (лимон, пучок редиски или вкусный азербайджанский чай)...

До рынка было совсем недалеко. Мы ходили по рядам, покупали вкусный виноград и вдруг, один из седых продавцов спросил откуда мои гости. Я ответила, что из Швейцарии.

Видно, эта страна была для дедушки не знакома, но показать этого он не мог.

«А! Из Швеция!! Знаем, знаем! Возьми, красавица, арбуз для гостей!»

Арбуз был таких размеров, что им можно было бы накормить всю маленькую Швейцарию.

Мои глаза, видно, так округлились, что дедушка Али все понял и говорит: «Я дам тебе свой внук, он поможет!»

Процессия – я, три мои туристки и внук с арбузом – двигалась дальше по рядам базара.

В конце ряда брат дедушки Али, который торговал дынями, приметил внука и спросил: «Откуда гости?» Меня не удивило, что он знал тоже только Швецию... но тут же предложил подарить гостям дыню...

Я не успела округлить глаза, увидев размеры дыни, как около меня стоял второй внук и уже держал маленькую тележку, в которой лежал сладкий подарок.

Процессия – я, три мои туристки, внук с арбузом и внук с дыней – двинулась к выходу с базара.

Проскочила мысль, есть ли у дедушки Али еще один брат... и мысль почти воплотилась в жизнь.

Племянник дедушки узнал внука и спросил: «Откуда гости?» Не уверена, что и он знал название моей любимой горной страны...

Племянник Саид был на стареньких, но очень стильных «Жигулях». Фары были из цветного стекла, радиолоа по последней моде и чехлы на зависть всем.

Арбуз и дыню положили аккуратно в багажник, меня и двух худых швейцарок усадили на заднее сиденье, третья села впереди и долго искала ремень безопасности. Внуки были за ненадобностью отпущены к дедам...

Я уже строила планы на вкусный арбуз и душ в своем гостиничном номере... но даже предположить не могла, чем закончится мой вояж на базар.

По дороге в гостиницу мы проезжали так называемый Дом счастья. Там полным ходом шла свадьба. Яркие наряды гостей и восточная музыка мне казались просто сказкой.

Я не успела моргнуть глазом, как племянник выгрузил нас из машины, и через минуты три я сидела за столом со стороны невесты, а мои соратники по базару на стороне жениха.

Как вы уже поняли, ушли мы оттуда не быстро... нас накормили, напоили, мы долго и с азартом танцевали, около 12 ночи «Жигули» подъехали к отелю в центре Ташкента.

С одной стороны здания семенял туда-сюда Урс, а с другой мой зоркий взгляд увидел представителя органов, которому утром я должна была написать отчет о содеянном.

Арбуз и дыню я одна лихо подхватила в обе руки и играючи донесла до номера.

Убедилась лишний раз, что рекорды бывают от стресса...

Я не спала почти всю ночь, уже прощалась с любимой работой, а утром не придумала ничего умнее, как пойти на кухню и попросить разрезать арбуз и дыню красиво, когда они лежат как целые, а на самом деле разрезаны на квадратики. Так могут только в Азии!!

Когда утром я зашла в ресторан с подносом, на котором был заветный арбуз, то все о нем уже знали и дружно на двух языках обсуждали наш вояж на базар.

Это была сенсация!! Самым крутым событием путешествия. Жизнь разделилась на «до» и «после».

До базара она показалась всем скучной и обыденной!

Вся группа нахваливала меня за арбуз и дыню, Урс упорно молчал и дулся...

А я упорно думала, как дипломатично написать в отчете, почему пошла с иностранками по неутвержденному маршруту... и как стоять на ковре в кабинете у начальства в Москве.

То ли арбуз был волшебный, то ли Урс смилостивился, то ли парень оказался местный нормальный и не капнул на юную переводчицу... в общем, все обошлось, и я продолжала работать.

С этой группой было много историй... поэтому она так ярко сидит в моей памяти.

После Ташкента был Самарканд. Город мне безумно понравился, он весь был какой-то величественный, большой и загадочный... город с историей.

И, как всегда со мной, у меня и в этом городе приключилась история...

Урса клиенты просили все время заказать что-то дополнительное для осмотра.

И я, естественно, исполняла все желания клиентов.

Вечером следующего дня решили поехать на светомузыкальное представление на площади Регистан. Я должна была найти автобус на 15 человек и забронировать места на самом спектакле.

Сейчас бы у меня минут 10 заняло заказать автобус в чужом городе (сотый раз пишу для молодежи – Интернета не было!!!), а в те забытые 80-е я совершенно случайно нашла свободного водителя с автобусом. Договорилась с ним о времени, собрала деньги и отдала ему после обеда всю сумму за трансфер туда и обратно, а еще пачку сигарет «Мальборо» (по тем временам это как кусок золота в руках у простого самаркандского водителя).

В назначенное время водителя у входа в отель не оказалось... оставалось минут 20 до представления. Урс ходил зеленого цвета, а свой цвет лица я даже описать не могу.

И вот тогда он произнес мне гениальную избитую фразу: «Запомни раз и навсегда: сначала услуга, потом деньги! Я хочу ехать, и ты должна сделать все возможное! И сама оплатить еще раз автобус, с клиентов я не буду больше собирать деньги».

Меня сейчас точно бы взяли в ряды сотрудников МЧС... я в экстремальных ситуациях соображаю еще быстрее, чем обычно. Я метнулась в номер, собрала все чаевые в валюте, которыми меня, слава Богу, никогда не обижали, и через 10 минут все уже сидели в автобусе.

Что я только не передумала про первого водителя, была уверена, что меня не могут подвести восточные люди... и я не могла ошибиться в нем.

Уже практически подъезжая к площади, мы увидели сломанный автобус и водителя, который его чинил. Увидев нас, он бросился ко мне, извинился, отдал все деньги и, смущаясь, попросил разрешения оставить себе подаренную мною пачку сигарет.

Я тут же прочла лекцию Урсу, что у нас все люди честные, и готова была разрыдаться от счастья.

(Эх, если бы у нас тогда были мобильные телефоны... сколько бы нервов можно было сэкономить...)

Вокруг медресе Улугбека и двух минаретов (которые напомнили мне руки верующего, просящего о чем-то у высших сил) стояли скамейки, на них сидели туристы, основная масса – иностранцы, и мы – гиды, каждый на свой язык переводили то, что говорил таинственный голос ведущего.

Небо раскрасилось в красный цвет, лучи прожекторов играли друг с другом, и вдруг величественный мужской голос медленно произнес: «Я... старый... Регистан»... (Мурашки до сих пор.) От имени первого лица посредством разноцветных лучей и голоса нам поведали историю Самарканда.

Вечером наступила прохлада, в городе было спокойно и тихо...

В отель добрались ближе к полуночи без приключений.

На следующее утро мы полетели из Средней Азии (через Ашхабад по тем временам) в Сибирь. Представляете, каково было после 50 градусов в тени оказаться в тайге, где было градусов 16. Разные часовые пояса, разные температуры, разные менталитеты людей в регионах. Мне было непросто. Надо было одной в незнакомых городах ориентироваться, находить решение в сложных ситуациях и с улыбкой на лице не опозорить страну и показать, что мы лучшие в мире.

В маршруте значились города Братск – Иркутск – Хабаровск. Из Иркутска в Хабаровск ехали три дня на поезде. Нас вкусно кормили в ресторане поезда, но после Средней Азии и каждодневного поедания плова все хотели картошки и европейской еды... Повара очень старались, но картошка была припасена только для супа и пюре. Надо было видеть взгляды туристов, когда мы проходили помещение, где стоял мешок с вожделенной мечтой...

Все жили в купе по двое, мне «повезло» больше всех...

Я разместила группу, познакомилась с проводницей и только потом пошла искать свое купе.

Вспомнилась немая сцена из фильма «Джентльмены удачи»... когда Леонов сидит в камере, и заходит толпа осужденных, с ужасом видя монстра перед собой...

Вот что-то подобное испытала и я.

Войдя в купе, я увидела мужчину небольшого роста, всего в наколках и в той же позе, что герой артиста Леонова. Он недавно освободился и возвращался на родину. В руках мой новый сосед держал огромную финку, которой красиво резал яблоко и отправлял себе в рот ровные и сочные кусочки...

Я считала, что я не из робкого десятка, но тут пришлось в себе засомневаться...

Я еле проглотила слюну от страха, а мой сосед по купе расценил это как голод и предложил мне яблоко! Минуты две рука к яблоку не тянулась, а потом голова сообразила, что надо устанавливать контакт сразу, ведь нам еще трое суток ехать вместе!!!

Мне даже удалось изобразить улыбку, сказать спасибо и как меня зовут...

К вечеру меня мучил один единственный вопрос, только не смейтесь!

«Он все-таки мужчина и чужой... бигудюшку на челку накрутить, когда лягу спать, или не смущать его?..»

Сейчас, спустя много лет, я иногда поражаюсь себе: как в молодой девочке сочеталось умение решать глобальные вопросы, которые не каждому взрослому были по зубам, тихая сентиментальность и провинциальное воспитание.

Сосед оказался нормальным человеком. Финку доставал еще один раз и то по делу.

В моей группе была очень смешная туристка (франкоговорящая, похожая на Фрекен Бок из мультика про Карлсона)...

Она однажды очень громко сетовала на что-то, когда поезд остановился посреди тайги и объявили, что выходить нельзя – просто вынужденная остановка 10 минут. Мы увидели неземную красоту! Огромные желтые и оранжевые лилии, высокие и сочные, росли вдоль дороги и покрывали огромную территорию.

Мой сосед терпел пару минут ее возгласы, а потом резко спросил: «Чего бабка кудахчет?» Пришлось привлечь Урса, чтобы понять суть кудахтанья на французском. «Бабка» хотела лилий, и не просто цветы, а луковицы, чтобы привезти их домой.

Сосед после слов перевода соображал минуту, быстро выскочил из вагона, поддел финкой почву, и штук 5 луковиц тут же были в его руках.

Француженка светилась от счастья, проводница даже не успела закричать на него, а он уже был героем дня!!!

Так мы и ехали все три дня... дружно, с сюрпризами и впечатлениями.

В соседнем купе ехали две молодые девушки, естественно, на второй день пути мы сидели все вместе, включая Урса, и болтали о жизни. Я, конечно, переводила на обе стороны.

К чаю девушки достали полулитровую банку со сливочным маслом, сверху которого была налита немного воды... на немой вопрос Урса «Зачем?» девушки ответили, что так бабушка научила – в поезде жарко, и чтобы масло не испортилось, нужно залить верхушку немного подсоленной водой.

В 12 ночи (по местному времени) я уже валилась от усталости и пошла спать (вопрос с бигудюшкой отпал сам по себе, можно было расслабиться, и челка жила своей жизнью).

Утром было невозможно смотреть без смеха на «разговор» девушек и Урса.

Это был огромный блокнот, весь в картинках, нарисованных руками девушек и Урса.

Прямо как книга комиксов!! И что самое удивительное, когда с помощью моего перевода стали спрашивать, все ли он понял правильно, то все убедились, что язык рисования понимают и русские и швейцарцы. Просто «Дружба – Freundschaft»!

Эта группа вообще была для меня школой жизни по многим параметрам. Я безумно благодарна своей судьбе за то, что у меня были такие уроки. Они пригодились мне в дальнейшей жизни и в бизнесе.

Урс научил меня уметь постоять за себя и достойно выходить из ситуации, положив на лопатки соперника (не в прямом, конечно, смысле, но умело дать отпор).

В музее тканей в Ташкенте нам показывали образцы шелковых тканей, и один из них напоминал перо сороки. Говорить на языке – это не значит знать весь словарный запас, иногда даже профессионалам приходится несладко... Главное, не спасовать и выйти из ситуации. После слов местного экскурсовода о сороке я думала минуту и смело сказала, что я не знаю, как называется такая птица, но у нее белая грудка и черные крылышки...

Вся немецкоговорящая часть группы дружно подсказала мне слово «Elster», и теперь я его точно никогда не забуду.

Урс подошел ко мне и на ухо прошептал: «Это ты своим детям будешь рассказывать про птичку с черными крылышками, а как переводчик обязана знать!»

Будучи девочкой амбициозной, хотелось прямо дать сдачи, но... я придумала другой способ мести.

Когда мы вернулись в Москву, я проводила экскурсии по Новодевичьему монастырю и соборам Кремля. Была уверена, что на своем втором языке (французском) он не силен в религиозной лексике. Невозможно изобрести в голове такие слова, как «Успение», «Архангел», «благовещенский», если ты их не знаешь... и здесь даже словами невозможно найти подсказку, как с птичкой и цветом крылышек...

Он плавал, краснел, и теперь я уже шептала ему на ухо: «Мы с тобой в одной связке и должны друг другу помогать, а не топить».

Вот такая школа жизни...

* * *

* * *

* * *

* * *

* * *

1989

Сибирские истории

Еще одна сибирская история приключилась через год после истории с группой Урса.

В Сибирь и Среднюю Азию отправляли молодых и незамужних девочек, семейные должны были забирать детей из детских садов и варить мужьям борщи... ну а мы на амбразуру.

На сей раз я работала с очень крутой публикой. Мэр одного из баварских городов, главный редактор крупной газеты и еще несколько чиновников высокого ранга.

Встретила группу в Шереметьево-2 (переводчикам «Интуриста» разрешали по удостоверению проходить прямо на выдачу багажа). Там я встречала группу, помогала пройти таможенный контроль и получить багаж. Потом по рации сотрудник, который меня сопровождал, вызывал службу по погрузке багажа и водителя автобуса, мощные и сильные ребята грузили чемоданы, все на этот момент было строго пересчитано, водитель ждал у выхода в аэропорт, и мы дружно и быстро все уезжали в отель. «Интурист» был очень слаженным механизмом, который работал как часы. Это было время, когда мы учились работать с VIP-клиентами. Мне повезло: я работала в группе ФРГ, они были более требовательными к переводчику, задавали много вопросов и требовали тоже многого.

Туристы тут же стали задавать вопросы и причем на жутком баварском диалекте.

Я сначала встала в ступор, когда с третьей попытки не поняла вопрос, а потом набралась смелости и попросила говорить со мной на Hochdeutsch (литературной форме языка).

Тогда я и предположить не могла, что когда-то буду говорить на швейцарском немецком, который еще сложнее баварского.

Итак, группа была очень непростой. Шесть мужчин и три женщины. Все в высоких должностях, привыкшие руководить и командовать. Франц – редактор газеты, был руководителем группы. Он точно соответствовал выражению «истинный ариец» – небольшого роста, рыжий, с веснушками и с голубыми глазами.

Из Москвы мы полетели в Братск, потом в Иркутск. При перелете из Братска в Иркутск один из пассажиров не поместился в кресле в силу роста около 2 метров (у него еще и мениски болели). Пришлось сажать его на место второго пилота. Я бегала из салона в кабину пилотов и помогала переводить стюардессам просьбы клиента. На середине пути я опять с третьего раза не поняла вопрос (помните, на каком диалекте) и решила сказать не «nein», а «ja» (немецкое «да»). Турист достал огромный фотоаппарат и стал снимать что-то внизу, благо низко летели. Капитан лайнера выскочил со скоростью света и стал на меня орать, я даже не поняла почему! Оказывается, внизу были военные объекты, и съемка категорически запрещена на протяжении всего полета.

С тех пор я очень осторожно отношусь к слову «ja».

Самое страшное испытание ждало меня впереди – три дня в пути на поезде из Иркутска в Хабаровск.

В Иркутске все началось с того, что я упала в местном аэропорту в балетках, подаренных предыдущими туристами. Они были неземной красоты (белые лаковые и впереди три цветные полоски – желтая, синяя и зеленая) ... хвастаюсь – балетки были у меня уже в 88-м году!

Подошва из чистой кожи была, видно, слишком скользкой для покрытия в аэропорту.

А я как всегда неслась сломя голову, покатила со ступенек и не смогла встать. Набежала куча людей, меня отправили в медпункт, и доктор вынес вердикт.

Меня нужно было госпитализировать и срочно лечить коленку, которую я не могла согнуть. Доктору я сказала, что у меня нет такой возможности, т.к. у меня группа иностранцев, и без переводчика они не смогут дальше ехать по маршруту. А если я не уеду с ними этим поездом, то они все три дня будут одни, мы даже местного не найдем так быстро на замену.

Доктор заставил меня написать расписку с отказом от госпитализации, надел бандаж на коленку и со словами «Будешь вспоминать меня всю жизнь!» отправил трудиться дальше.

Я до сих пор вожу машину полулежа, все думают, что я крутой водитель, а я несчастный переводчик, который пожертвовал свое здоровье ради работы.

По приезду в Москву я целый месяц занималась коленкой, но до сих пор долго не могу сидеть, когда она в согнутом положении, и на все концерты и в театры беру билеты на крайнее правое место или так, чтобы справа сидел кто-то свой, и моя нога была на его территории... разогнутая.

День, когда мы приехали на вокзал Иркутска, чтобы двигаться дальше в Хабаровск, я буду вспоминать всю оставшуюся жизнь. Это было мое очередное боевое крещение.

Подшли к своему вагону №5, а там все места в купе заняты. Показываю билеты проводнице, а она говорит, что у меня цифра 5 как 3 написана, может быть, это третий вагон (раньше билеты вручную выписывали!!!).

Бегу в третий – там такая же картина. И никто не готов помочь! Через минуту я стояла у начальника вокзала и понимала, что помощи тоже не будет.

Девочка, которой немного за 20, быстро стала соображать и рисовать картинку перед глазами: поезд 1 раз в день, и если я не уеду сегодня, то следующий на сутки позже, значит, я не попадаю вовремя в Хабаровск, из Хабаровска в Москву, а туристы из Москвы в Германию. Картинка была такой яркой, и я так испугалась, что меня уволят за неумение принимать решения и исправлять по ходу чужие ошибки, что я тут же поняла, что я должна сделать!

Я побежала назад к поезду, пробежала вдоль всех вагонов и поняла, что свободные места есть только в вагоне СВ (спальный вагон повышенной комфортности, он стоил на тот момент как бизнес-класс самолета). Это были шикарные купе по 2 человека в каждом, я тут же посчитала, что мы все помещаемся, и вдруг поезд стал трогаться.

Я сорвала стоп-кран, поезд завизжал тормозами и медленно остановился...

Мои туристы быстро сообразили, что нужно запрыгивать в вагон, потому что мест больше нет во всем составе.

Проводница Лидия, похожая на Людмилу Зыкину в молодости (с косой в три ряда заколотой на затылке и такой же большой грудью), встала, как на амбразуру, защищая свои владения. Но когда Франц первый заговорил по-немецки и стал ей что-то объяснять, она испугалась речи иностранной, это сбilo ее с толку, она отступила, и мы все благополучно заползли в поезд.

Конечно же, выскочил начальник вокзала, все его замы, а начальник поезда уже орал в микрофон на простом русском языке на меня и всех бедных немцев.

Но!!! Поезд был в пути, и это было главное в эту минуту.

Начальники все успели заскочить в последний вагон отходящего поезда, и я тут же услышала сообщение, что переводчик группы немцев должен срочно прибыть к ним.

Я пошла к проводнику и по рации сообщила, что у меня травма колени, поэтому со второго вагона путь мой будет медленным в сторону последнего.

Пока я преодолевала этот путь, в моей голове какие только мысли не промелькнули.

Я зашла в купе к разъяренным сибирским матерым мужикам, которые были готовы меня четвертовать!! Как ни странно (видно, сил больше не осталось, или стресс был большим), я спокойно ответила, что у меня есть следующее предложение. Мы спокойно едем в вагоне СВ до того пункта, пока кто-то не будет претендовать на наши места. До этого момента они должны понять, чья была ошибка с билетами и что нам могут предложить. Если мы все благополучно добираться до Хабаровска, то там можете делать со мной что хотите, хоть в тюрьму отдавать.

Начальники предложили мне собрать с фрицев (их сленг) марки и компенсировать произошедшее событие.

Я ответила, что собирать ничего не буду, а за еду буду расплачиваться как положено – квитанциями «Интуриста». Нам выдавали их целую кипу на большой маршрут, это были кни-

жечки, в которых мы через копирку выписывали квитанцию на каждое питание для группы, потом сдавали их с отчетом о поездке. Я безумно боялась их потерять или не дай бог если бы их украли, поэтому даже сюда притащилась с ними, и каждый выход в туалет тоже был не с пустыми руками. Вот такая участь начинающего переводчика!!

Вариантов других ни у кого не оказалось (все поняли, что дело уже сделано, и мы едем), поэтому я пошла как победитель назад к клиентам, медленно и прихрамывая.

Захожу в свой вагон, а мужчины все стоят и меня ждут! На вопрос, что будет дальше, я ответила, что мы точно едем, а в Хабаровске буду отвечать за свой поступок, и, может быть, меня заберут в тюрьму. Они все как один пошли в свое купе, не сказав ни слова.

Я опешила и стояла со слезами на глазах. И это мужики? Хоть бы слово сочувствия сказали!!

Вдруг через секунду выходит Франц, ставит на середину прохода огромный рюкзак, и все начинают выходить из своих купе и класть в рюкзак печенье, апельсины, конфеты и прочие немецкие вкусности.

В общем, настроение у меня поднялось, я поняла, что голодать я точно не буду, если попаду в тюрьму, и мы пошли спать.

Лидия оказалась строгой, но душевной. Вы бы видели три раза в день сцену, когда мы собирались идти в вагон ресторан на завтрак, обед или ужин. Выходил Франц, ростом Лидии под мышку, строго произносил фразу: «Lidia, machen Sie bitte zu!» («Лидия, закрывайте!») Она отвечала: «Jawohl!» («Так точно!»), закрывала все купе своим ключом, и мы гуськом шли трапезничать.

Это было как в фильме, мне казалось, что это все происходит не со мной. И почему из огромного количества переводчиков такие истории постоянно происходили именно со мной? Видно, Вселенная готовила меня к более крупным задачам и тренировала, проверяла и закаляла.

Мы благополучно доехали до Хабаровска, нас хорошо встретили, и город всем очень понравился.

Рюкзак не пригодился...

* * *

Работа в Союзе дизайнеров СССР

Кто-то из друзей порекомендовал меня для работы в московской организации Союза дизайнеров СССР. Мне очень импонировало работать с творческими и креативными людьми. Они необычно и со вкусом одевались, необычно выражали свои мысли, необычно шутили. Они были новаторами во всем, ломали стереотипы и стояли у истоков новой культуры!

Я обожала слушать их истории про клиентов. Только-только в стране стали формироваться понятия логотипа и фирменного знака компаний. Приходит однажды к ним клиент (директор рыбного хозяйства из Астрахани) и заказывает разработку фирменного знака. Дизайнер Людмила две недели рисует эскизы, не спит над своим творением, сомневается и придумывает три варианта, потом принимает решение, что первый – самый верный, и отдает его на суд клиента. Что представлял собой логотип?

Круг, а внутри круга две рыбки, похожие на изображение рыб в гороскопах, когда она плывет в одну сторону, а другая в другую и они как бы обрамляют этот круг.

Красиво, емко и точно поместится на бланке, конверте и визитке (о чем тоже должен подумать дизайнер).

Заходит клиент – здоровый астраханский мужик, берет лист с логотипом в левом верхнем углу и говорит: «Ты что мне тут наваяла? Эту пендюрину кто заметит? Ты мне Емелю нарисуй, да щуку приличную в его руках, да чтоб видно было, что вещь маает!!!»

Людмила, тургеневская женщина с шикарным образованием, смотрит на него уничтожающим взглядом и начинает плакать! Причитая, что им всем еще долго придется бороться с такими маргиналами, пока не поймем, что такое фирменный знак.

Председателем правления Союза дизайнеров был Юрий Владимирович Назаров.

Сейчас шикарное время: можно зайти в Википедию и все узнать о человеке такой величины. А тогда я просто шла на переговоры и делала выводы о человеке и его заслугах по собственным соображениям (какие могли быть у дамы 25 лет) и мнению коллег.

Он был очень колоритной фигурой: небольшого роста, с шикарной шевелюрой волнистых волос и большими усами.

Назаров окончил с серебряной медалью московскую среднюю художественную школу (МСХШ) при институте им. В. И. Сурикова, затем Московское высшее художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское).

В 1992 году он стал президентом Союза дизайнеров России.

Член-корреспондент Российской академии художеств, профессор, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РФ.

Командировка в Западный Берлин

В Москву приехали коллеги-дизайнеры из Союза дизайнеров Западного Берлина, и мне предстояло помогать с переводом на всех встречах.

Немцы мне понравились сразу: она была невероятной красавицей, похожей на актрису Фатееву в молодости, а он настоящий творческий человек – с хвостом белокурых волос и в кожаной куртке с бахромой.

Кроме переводчика, им нужен был еще и водитель с машиной, поэтому в нашем тандеме в этом качестве появился мой зять. Вот так семейным подрядом мы и поработали неделю.

Это было удивительное время, когда я завидовала сама себе, что выбрала такую профессию, которая открывает так много дверей, причем в любое время суток!!

Мы были в Большом театре, а потом могли все вместе отправиться в гости к дизайнеру в интересную квартиру мансардного типа, подняться в нее по винтообразной лестнице и в полночь достичь своей цели. Эти люди не замечали время, для них оно текло незаметно и не бесцельно. Они все абсолютно были «совами», и когда я боролась с сонливостью, они, наоборот, просыпались и с горящими глазами, перебивая друг друга, строили планы, рождали идеи и восторгались содеянным! С ними был какой-то необъяснимый драйв!

Немецкие коллеги были в восторге от Москвы, от нашей еды, от гостеприимства и достопримечательностей. На Старом Арбате мы купили немке кубанку из овчины и павловопосадский платок. Это был писк моды на Западе!

Они улетели, а через пару месяцев прислали приглашение прилететь к ним в Берлин и посетить несколько творческих мастерских, поучаствовать в ежегодном симпозиуме дизайнеров Европы, посмотреть город.

Назаров возглавил делегацию коллег, и мы отправились в Западный Берлин.

Вся делегация (кроме меня) жила в «Русском доме», он располагался на территории Восточного Берлина. А меня поселили в квартире у художницы на главной улице Западного Берлина (Kurfuerstendamm), выдали проездной билет, и я каждое утро должна была встать на час раньше и преодолеть путь в восточную часть города.

В моей комнате стояла, вернее, лежала кровать (просто высокий матрас), был небольшой сундук, на который я складывала свои вещи, и все.

Художница (будучи, как и все мои дизайнеры, «совой») еле поднимала себя каждое утро с постели, грела мне в духовке булочки, ставила на стол варенье и сливочное масло, потом шла досыпать. Я съедала две булочки с маслом, пила чай и выбегала на электричку.

Однажды я увидела, как завтракали мои коллеги, и попросила политическое убежище в «Русском доме».

Их потчевали сырниками, сосисками с горошком и воздушным омлетом на молоке. Все было такое вкусное и такое родное...

Мои голодные глаза тут же выдали меня, и Назаров разрешил приезжать к ним на завтрак и быть членом коллектива уже с раннего утра.

Каждый день мы посещали минимум три студии. Дизайнерские студии были очень красивыми, везде разрабатывали дизайн разных предметов, от сантехники до мебели.

Переводить было непросто, т.к. запаса слов по дизайну сантехнических деталей мне явно не хватало. И каждый вечер были званые ужины, компании, выставки и т. д.

Наша немецкая семейная пара, приехавшая в Москву, хотела показать в ответ свое гостеприимство.

К концу недели я выдохлась, безумно устала и еле ворочала языком.

Утром я взмолилась дать мне день отдыха и просто побыть в отеле, т.к. болели даже голосовые связки, не выдержавшие такой нагрузки.

Юрий Владимирович поехал на встречу с коллегами и обещал, что справится, т.к. немного говорил по-английски. Вернувшись, сказал мне, что только сейчас понял суть переводческой деятельности и что начал опять курить. Якобы, делая затяжку, легче вспоминать английское слово и можно красиво держать паузу в разговоре с коллегами.

Вечером в этот день состоялась конференция и праздничный ужин в Конгресс-холле.

Я наотрез отказалась еще в Москве переводить синхронно выступление Назарова на конференции, и Союз дизайнеров заранее заказал переводчика-синхрониста.

Это высшая каста переводчиков, люди, у которых по-другому устроен мозг.

Переводчице было лет 50, госпожа Хан познакомилась с Юрием Владимировичем, задала пару вопросов по теме доклада, и мы пошли в зал. Я заняла место в последнем ряду огромного помещения, приготовила блокнотик, чтобы записать те слова, которые для меня оказались бы новыми в докладах, и настроилась на работу.

Назарова очень тепло приветствовали аплодисментами. Госпожа Хан начала переводить и на фразе докладчика «очень часто о советских дизайнерах плетут небылицы», встала в ступор и замолчала. Я начала дергаться на заднем ряду, понимая, что сбить переводчика – это очень страшно... возникает комплекс даже у именитых, если ты вообще не можешь найти синоним и выкрутиться из ситуации. Ей не был понятен ни глагол («плести»), ни существительное («небылицы»)!!!

Мне хотелось просто прокричать эту фразу с заднего ряда и спасти коллегу!!!

В инязе я писала дипломную работу по переводу идиом. Мне безумно нравилась эта тема, потому что в работе переводчика сразу понятно, насколько он владеет языком, если даже идиомы переводит правильно.

Смысл идиом в разных языках почти одинаковый, а вот сами слова совершенно другие!! Например, идиома «в тихом омуте черти водятся» переводится дословно с немецкого «тихие воды глубокие», «у семерых няnek дитя без глазу» переводится дословно как «семь поваров испортят кашу»...

Я подошла к госпоже Хан и дала ей бумажку с правильным переводом идиомы.

Назаров после конференции строго сказал, что в следующий раз он больше не будет заказывать чужих переводчиков. Мой рейтинг рос на глазах...

Нам оставалось прожить в Берлине еще три дня. Они были незабываемые.

На уровне правительства Москвы был организован визит к немецкому предпринимателю господину Валу (Wall GmBH).

Его компания производила автобусные остановки из стекла и металла. Москва сделала большой заказ таких остановок для центральных улиц столицы, и наши дизайнеры должны были разработать постеры, которые вставлялись в одну из стенок такой конструкции.

Офис господина Валя сразил меня наповал!! Массивные двери из дорогих пород дерева, шикарный паркет с орнаментом и вальяжно прогуливающаяся огромная собака – любимица семьи и всех сотрудников.

Господин Валь, очень доброжелательный и улыбчивый человек, рассказал историю создания компании. Они с женой начали бизнес в 1976 году, не брали даже помещение в аренду, т.к. на это не было средств, за 10 лет сделали стремительную карьеру, превратились в миллионеров и вот получили большой заказ из Москвы после первой пробной партии.

Мы спустились на цокольный этаж офиса, и он показал нам макеты автобусных остановок. Меня заинтересовал плакат на одной из них. На черном фоне был изображен огромный желтый банан и внизу мелкими буквами был написан адрес поставщика.

Хозяин офиса сказал: «На плакате очень важен сам предмет, чтобы привлечь взгляд потенциального покупателя, а поставщик и производитель стоят после него, хотя они тоже очень важны!»

Если бы он знал, как этот плакат повлиял на меня в дальнейшем и сколько пользы он мне принес...

Когда мы создали свою турфирму и стали делать рекламу, то следовали этому правилу.

На макете были яркие и красивые виды разных стран, а внизу написано более мелким шрифтом название фирмы.

Господин Валь спросил, какие плакаты будут привлекать внимание москвичей, о чем думает человек, когда стоит на остановке и ждет автобус? В каком состоянии его стеклянные творения в Москве? Моют ли их каждый день?

Я понимала, что должна переводить слова моих наставников, а так хотелось ответить самой по-честному на этот вопрос!

Ведь я почти каждый день ездила на автобусах по Кутузовскому проспекту и стояла на тех самых остановках от Валя.

Даже на Кутузовке были ямы в асфальте, дорожные машины щетками-валиками разматывали грязь, и она летела во все стороны, включая остановки. И их точно не мыли каждый день как в Берлине!

Я мечтала о том дне, когда наши дизайнеры, увидев такой красивый банан на плакате в Берлине, разработают красивые постеры, и мы, стоя в ожидании автобуса, будем думать о чем-то позитивном, а не пребывать в унынии.

После переговоров господин Валь пригласил нас на обед. Он, как и офис, запомнился надолго. Поэтому я так подробно пишу свои воспоминания по прошествии многих лет.

Мы были в дорогом ресторане правильной кухни. Нам принесли салаты из пророщенных ростков всяких полезных растений (на тот момент я все подобное пробовала впервые), суп, естественно, был протертый и тоже из каких-то правильных корней и трав, а потом подали артишоки. По нашим советским глазам сразу было видно, что мы видим конструкцию в виде шишки в первый раз. Артишоки были очень больших размеров, напоминали кедровую шишку и провоцировали страх. Господин Валь начал рассказывать, как его есть, и я, как единственный человек, понимающий всю инструкцию, должна была делать это первой. Я отломала нижний лепесток, он напомнил мне лодочку, зачерпнула этой лодочкой чесночный соус и четко по инструкции стала выгрызать бугорок в основании лепестка. Так я быстро расправилась со всем овощем, дошла до кочерыжки, а в ней, оказывается, и была вся суть! Вкус артишока мне очень понравился и каждый раз, когда его ем, вспоминаю свою дремучесть в этом ресторане.

В последний день пребывания, перед вылетом домой, немцы повели нас в самый большой магазин Берлина – KDW (Kaufhaus des Westens). Это был целый город! И учитывая предновогоднее время – в центре магазина и во всю его высоту стояла огромная елка, украшенная так, что я могла провести там часы, глядя на нее и запоминая детали украшений.

В рыбном отделе в аквариумах плавали разные породы рыб, раки шевелили усами, приводя нас в изумление. Магазин ломился от обилия вкусностей, только от взгляда на которые уже текла слюна даже при сытом желудке. А дома были пустые прилавки, вводились карточки на продовольствие и очень популярным становилось слово «дефицит», когда в магазинах не было самого необходимого, даже пресловутой туалетной бумаги.

Чтобы хоть как-то не разреветься и окрасить свою жизнь в новые тона, я купила себе комплект из замшевых перчаток и вязаной полоски для головы цвета фуксии!

Ярче меня в нашей делегации точно никого не было...

* * *

1990

Курсы английского языка. Методика преподавания немецкого языка (авторская программа)

Мне хотелось как можно скорее начать преподавать немецкий язык детям в гимназии, но директор сказала, что первым языком должен быть английский, а потом уже она разрешит преподавать немецкий.

По-английски я говорила (и это честно!) на уровне Okey/No...

Пришлось идти на курсы английского и осваивать его, чтобы получить корочки об окончании курсов и начать его преподавать детям. Наш крутой детский сад ЦК КПСС вскоре превратился в гимназию, и все ждали новоиспеченного преподавателя английского.

Я училась усердно, моя преподавательница на курсах призналась как-то, что даже немного боялась меня, увидев, что у меня окончанный иняз им. Мориса Тореза. Это была высокая и престижная школа.

Нас было человек 20 в группе, а к первой сессии через полгода добрались только двое... я (помним, для чего я его начала учить) и студент Дмитрий, которому английский тоже позарез был нужен – он собирался жениться на американке.

Группа расформировалась, и нам с Димой предложили 2 варианта. Начать через полгода с новой группой доучивать годовой курс или со второй половины учебного года пойти в группу интенсива, догнать их и окончить учебный год как бы экстерном.

Мы оба согласились, потому что корочки были уж больно нужны. И самое удивительное – мы сдали экзамены даже лучше, чем сами интенсивники.

Получив корочки, я стала преподавать для первоклашек английский на уровне a cat/ a dog...

Не знаю, откуда во мне талант учительский, но я придумала несколько методик изучения языка для дошкольников и начальных классов.

Даже написала работу «Методика преподавания немецкого языка как второго иностранного для детей младшего школьного возраста». Работа эта была нужна, чтобы сдать экзамен на высокий разряд (всего их было 14 в мое время). Собралась огромная комиссия с именитыми дамами старой преподавательской школы, они напоминали мне машину старой сборки, где все добротно и хорошо, но не в духе времени.

Да и движется медленно...

Я стала рассказывать уважаемой комиссии, что моя методика основана на развитии навыков разговорной речи. Дети в 1-м классе начинают учить английский, а со второго вводится постепенно второй язык.

Директор гимназии разрешила мне купить в Германии учебники и рабочие тетради к ним.

Учебники были все в картинках, играх, красивые и цветные, большого формата, чтобы удобно было смотреть и наслаждаться увиденным. В рабочей тетради можно было рисовать, наклеивать картинки и фото в трафареты, вырезать – детям было интересно!!!

Когда разучивали темп немецкой речи (в два раза быстрее темпа марша), то я давала домашнее задание – принести мамины каблукы, крышку от кастрюли и пустую бутылку. Уже в самом задании была интрига! Да еще его нужно было записать на отдельной бумажке и спрятать от родителей (слава Богу – не съесть, как разведчикам).

Родителей предупреждала, что в доме исчезнет пара вещей, но все высокопоставленные родители относились к моим странностям преподавательским спокойно, потому что дети просто бежали ко мне на уроки.

Мы пели хулиганские (в меру!) песни на немецком языке про собаку таксу, которая классно крутила попой, когда радовалась и показывала движениями, как она это делала.

А суть песни была в том, чтобы правильно произносить слова и делать это в нужном темпе. Дети стояли в кругу и каждый на своем «инструменте» (каблуками, крышками, палочками по бутылкам) отстукивали правильный темп стакатто.

Представляете, какой стоял гомон от такого оркестра! Доброжелатели донесли директору о моих чудачествах преподавания, и я была вынуждена дать открытый урок начальству и показать, что мои уроки детям нравятся и что они с удовольствием занимаются.

Однажды на урок пришел высокопоставленный папа. Ему хотелось понять: почему сын не хочет дома делать английский, а на немецкий бежит и все время о нем рассказывает.

Меня предупредили минуты за 2, что он будет на уроке.

Тема была – «Комплименты» (задача – выучить больше прилагательных).

Дети стояли полукругом, я бросала мяч со словом на немецком языке, мяч должен был вернуться с переводом, потом языки менялись. Ну а далее (моя инициатива) разыгрывался «Киндерсюрприз» (купленный на скромные учительские деньги).

Победитель должен был сказать мне самое большое количество комплиментов!

(Красивая, веселая, стройная, умная и т.д.)

Главное было – держать темп урока, чтобы не было скучно, чтобы все играли, а не сидели по стойке смирно, и чтобы все работали на уроке!!!

Потом мы разыграли сказку о том, как одно время года прогоняло другое и наступала его пора. Девочки одевали красивые веночки, изображая весну, осень была с яркими оранжевыми листиками, зима со снежинкой на лбу, ну а лето (оно, кстати, мужского рода в немецком языке!!) было в ободке с фруктами. Я сама все это рисовала и клеила, столяр выпилил мне потрясающий домик, в котором якобы жили времена года и откуда выгоняли друг друга. Дети безумно любили переодеваться, менять имидж, говорить заученные фразы на языке и играть на уроке в мяч.

Папа молча встал... и сказал: «Я все понял, спасибо!»

После оркестра (вернее, шума от него) я уже предупреждала начальство о том, что сегодня на уроках будет шумно или... они вообще будут в коридорах проходить.

Мне многое позволялось, потому что имело практический успех!! Об этом позже.

Тема «Зоопарк» давалась непросто, нужно было выучить большой список животных.

По всему коридору на двух этажах я прятала до урока бумажных и пластмассовых зверушек (их был целый мешок, который я собирала по всем городам и весям, не то что сейчас – зашел и купил любую игрушку). Пластмассовые игрушки прятались под креслами, на полу за занавесками, ну а бумажные крепились во всех тайных местах.

Кто больше всех найдет зверей и произнесет их название на немецком, тот и герой дня!

Мои ученики носились со скоростью ракеты по двум этажам, и везде раздавались немецкие слова, приводящие в ужас персонал гимназии.

Рыжая bestия Сашка (отпрыск того самого папы, который прослушал урок с комплиментами) побеждал почти всегда. У него была скорость в беге, смекалка, хорошая память, ну и, видно, гены...

Я научила детей здороваться со мной только по-немецки! Причем каждый из них выбирал самостоятельно приветствие, которое ему нравится больше всего: обычное «Guten Tag!», австрийско-баварское «Gruess Gott!» или диковинное и мое любимое швейцарское «Gruezi!».

Сашку каждое утро привозили в гимназию на шикарной машине и с охраной. Завидев меня на подходе к проходной, он кричал что есть силы любимое «Gruess Gott, Frau Helena», охрана хваталась за табельное оружие, Сашка зарабатывал баллы, был жутко доволен собой, ну а я гордо улыбалась и радовалась, что мои труды не проходят зря.

Однажды меня вызвали в кабинет к директору... пришли родители одного ученика на разборки, как выглядит та «немка», которая научила третьеклашек заказывать еду в ресто-

ране по-немецки. Родители были в шоке в Германии, когда юное чадо заказало на всю семью то, что каждый хотел...

Я ушла из кабинета с огромным букетом цветов...

* * *

О жизни в Германии

1991

Марга и Юрген Шютцман

Этот год стал знаковым для моей дальнейшей судьбы.

Я продолжала работать гидом с немецкоговорящими группами в «Интуристе» в свободное от работы в гимназии время.

Однажды мне доверили группу немцев, в которой были сплошные семейные пары.

Я работала с ними всю неделю и со многими подружилась. Они много шутили, задавали много вопросов и доверяли всему, о чем я говорю.

Работа гида-переводчика – это большая ответственность. Ведь для иностранных туристов, путешествующих в группе, я являюсь единственным представителем, который говорит на их языке, и все мои мысли и рассказы воспринимаются за чистую правду, причем единственную и безупречную. Они видят страну моими глазами!

В группе была семейная пара – Марга и Юрген Шютцман. С ними у меня был самый плотный контакт в общении.

Юрген был строгим, не очень общительным, но очень добрым.

Марга напоминала мне мою маму, она заботливо спрашивала, успела ли я позавтракать и как долго я еду на работу.

Марга все время подмечала какие-то ошибки в сервисе и рассказывала мне как это все устроено в Германии. Часто спрашивала, почему еда, которую ставят на стол, почти всегда холодная...

Мы, привыкшие к отсутствию сервиса, не замечали таких нюансов, ели то, что поставили на стол.

Однажды в трехзвездочной гостинице, где жила группа, наблюдали такую картину.

Идет официантка с тележкой, на которой стоят на двух ярусах тарелки со вторым блюдом.

Пока 45-му туристу поставят одну из этих тарелок на стол, там точно уже все будет холодным и не вкусным. Я пыталась просить дам из ресторана в два захода обслуживать горячими блюдами... но... ответ даже боюсь писать здесь.

Слава Богу, что сервис в Москве налачился, и мы, наконец, стали понимать многие вещи, которые раньше не замечали.

Вторая пара – Рената и Гельмут. Они подходили друг другу как пара, Гельмут делал абсолютно все, о чем просила жена.

Третья пара – Хайди и Вальтер. Они были проще в общении и в поведении. Шутили больше всех и были очень позитивными.

И четвертая пара – Розвита и Дитер. Они все время ходили за ручку, и видно было, что еще школьные чувства продолжают развиваться в зрелом возрасте

После недели пребывания в Москве, несмотря на зимний холод и отсутствие сервиса, все тепло прощались и не очень хотели уезжать. Москва понравилась всем!!

В последний день Марга написала мне на листочке бумаги их адрес и пригласила приехать в гости! Тут же подошли две пары, о которых я писала выше и присоединились к приглашению.

Мне было очень приятно, что мою работу высоко оценили, и приглашение прилететь в гости – это высшая оценка незнакомых мне людей.

Я даже предположить не могла, насколько мы с Маргой станем близкими людьми и что будем дружить много лет...

Институт туризма

В начале 90-х прилавки магазинов были пусты. Но в холодильниках во всех семьях что-то было... слово «достать» мог понять только россиянин (не знаю, как его можно перевести на другие языки). За то самое «достать» приходилось переплачивать, куда-то ехать, с кем-то встречаться, и тогда тебе везло. В холодильниках у всех не было пусто.

А вот одежду и обувь было купить невозможно. Боюсь, что молодое поколение, не читающее про те времена, может мне и не поверить, что магазины были пустые, а если что-то и «выбросили» (еще один архаизм), то нужно было часами стоять в очереди.

Однажды я стала в очередь в магазине «Молодежный» на Можайском шоссе. «Давали» зимние сапоги моей любимой фирмы «Hoegl». Только не смейтесь те, кто не жил в той эпохе – мы покупали любой размер!! Почему? Было несколько вариантов, что с ними делать потом.

Отстояв 5—6 часов в очереди, нужно было быть сообразительным в той действительности.

Можно было надеть носок, если они были тебе велики на размер, и ходить в тепле, а можно было тем же носком растянуть маленький размер на один больше и уже ходить без носка, можно было продать с хорошим наваром другому счастливчику (не зря же стоял)!

Стоя в очереди, я читала газету «Московский комсомолец» и увидела объявление, что в институт туризма нужен преподаватель со знанием немецкого языка для подготовки группы гидов-переводчиков. В моем кошельке нашлась монетка для телефона автомата (опять пишу для молодежи, что мобильных телефонов еще не было!!!), и я набрала заветный номер.

Меня пригласили в этот же вечер на собеседование. Это точно был мой день: сапоги достались нужного размера и на собеседование пригласили.

В коридоре перед дверью, где проходило собеседование, сидело пять человек. Я была по очереди вторая. Войдя в комнату, я только успела открыть рот, сказав, что уже работала в «Интуристе» и «Спутнике», ответила на пару профессиональных вопросов, как мне тут же объявили, что могу приступить к работе на этой неделе. Я была бы не я, если бы не сказала, что в коридоре еще 3 человека сидят. Вечно мне жалко весь мир!!

На что директор ответила: «Милочка, мы выбрали Вас!»

Мне было очень интересно преподавать молодым ребятам азы гидовской науки. Ребята были почти все студентами языковых факультетов разных московских вузов. Были талантливые и не очень.

Я начинала урок со скороговорок (которые обожаю сама произносить на немецком в бешеном темпе). Я учила произношению, языковым нюансам, рассказывала об особенностях менталитетов немцев, австрийцев и швейцарцев.

Первый набор желающих стать гидами был сильный, с ними можно было развернуться и хотелось давать материал. Во втором наборе публика собралась разная. Здесь были и студенты языковых факультетов разных вузов, и те, кто самостоятельно учил язык.

Одной из студенток была Светлана. Высокая, стройная, с шикарной копной светлых волос.

Особых способностей не было, но была безумная хватка и усердие.

Светлане нравилось мое немецкое произношение, и она попросила позаниматься с нею дома.

Я согласилась и пару занятий провела на одной неделе. Потом объяснила ей, что немцы, с которыми я работала в феврале, пригласили меня в гости в Германию (Марга прислала приглашение), и я буду всю неделю ездить и отмечаться в очереди под посольством Германии, чтобы получить визу, поэтому занятия нужно переносить. Очередь была жуткая, нужно было

недели три отмечаться каждый раз в списках, писать на руке свой номер, а утром следующего дня опять пытаться счастье.

Светлана сказала, что у нее есть знакомые немцы, которые работают в немецком посольстве, и она может мне помочь.

Уже на следующей неделе я собирала пакет с подарками и отвозила паспорт в посольский городок. Через неделю паспорт с заветной визой был у меня в кармане!

Началась полоса сборов в поездку. Я купила билет на поезд (т.к. билет на самолет был несбыточной роскошью для училки) и стала готовить подарки семье Марги.

Я знала, что у нее две дочери (одна на год старше меня, одна на год младше, и зовут их Андреа и Мартина).

Поезд был не совсем удобным... верхние полки были так низко расположены, что обладатели нижних и верхних должны были жить в унисон: если один сидит, то и второй с ним рядом, чтобы голову не наклонять. Ложиться тоже нужно было как по команде.

На границе с Польшей мы долго стояли, пока проверяли документы. Слава Богу, что соседи попались разговорчивые, и время бежало незаметно. Я ехала в Германию второй раз, но на этот раз в ФРГ.

Я вспоминала свою первую поездку за границу – это было сразу после окончания иняза.

Пять долгих лет я копила на нее деньги – оплачивала страховку и ждала заветного часа.

Сейчас смешно даже писать о правилах, по которым выпускали желающих увидеть мир.

Нужно было пройти собеседование в райкоме комсомола, и если ты показал себя морально устойчивым гражданином страны, то сначала тебе было позволено поехать в соц-страну, и только после этого тебя могли выпустить в капиталистическую страну.

Я была в бывшей ГДР, в составе группы. Мы посетили потрясающие города – Берлин (только Восточный можно было посетить по тем временам), Дрезден, Лейпциг.

В поездке я познакомилась с девушкой с красивым именем Аурелия. Мы стали дружить по приезду в Москву. У Аурики потрясающая семья. Папа – выдающийся врач, мама, которая, как пластилин, склеивала всю семью, и сестра Елена.

Мне очень нравилось приезжать к ним в гости. Там все было так, как в семье моих родителей: дружно, весело и вкусно.

Аурика вышла замуж за очень самостоятельного парня Олега, родила двоих детей и уехала жить в Америку. Мы дружим до сих пор.

Поездка в Германию

Поезд пришел на вокзал маленького немецкого городка Фульда, и я жутко волновалась в предвкушении встречи с Маргой и Юргеном.

Марга была настолько радушна, что все мои волнения улетучились сразу. Она моя родственная душа, и нам очень комфортно вдвоем.

Семья Шютцман жила в очень красивом и ухоженном доме, и было сразу видно, что хозяйка его отменная.

Все блистало чистотой, в гостиной было много горшков с потрясающими орхидеями, много книг, ваз, сувениров и портретов всех членов семьи.

Меня поселили в комнату на первом этаже. Зайдя в нее, я сразу поняла, что здесь до меня жила девочка. Эта комната раньше принадлежала младшей дочери Марги.

Меня потрясло постельное белье из тонкого и нежного батиста, красивые вещички в шкафу и много комнатных цветов.

Марга поставила на шкаф рядом с кроватью вазочку с черешней. Как будто прочитала мысли о том, что я ее безумно люблю!

Потом она попросила меня засунуть руку под одеяло... и я нашла там маленькие подарки для души.

Началась сказка про Золушку, которая проснулась утром в другом королевстве.

Меня баловали каждый день, везде брали с собой в гости и магазины, я познакомилась за первые три дня с огромным количеством человек.

Первой моей новой знакомой была Мон (соседка Моника), она была парикмахером, и мне повезло в конце поездки уехать с красивой прической.

Сына Моника звали Мануэлем, маленький мальчик лет 8 был настолько подвижным и интересным, что мы тоже быстро подружились, и все тут же стали называть его моим «любимым мужчиной» (Lieblingsmann).

Марга назвала меня сразу не Elena, а Helena (на немецкий манер), и именно это имя закрепилось за мной навечно.

Жизнь в немецкой семье

Мне, говорящей на немецком языке, всегда была понятна фраза «Порядок превыше всего!» («Ordnung ueber alles!»). Учась в инязе, мы часто слышали байки от преподавателей и старших товарищей, что немцы жуткие зануды, помешанные на чистоте. Что они постоянно наводят порядок и моют окна три раза в неделю.

Живя у Марги, я пришла к выводу, что все байки и анекдоты – это жизненные истории, просто приукрашенные для остроты восприятия.

У Марги в доме была идеальная чистота. Вода – дорогое удовольствие, за нее много платили, поэтому экономили. Мне это было не очень понятно, потому что мы не знали в то время, что такое счетчики воды. Посудомоечной машины в доме не было, мыли все руками. В таз наливали теплой воды, добавляли средство для мытья и мыли все, кроме пивных бокалов. Их нужно было мыть отдельно и потом споласкивать. Остальную посуду сразу протирали стерильным полотенцем.

Окна и правда мыли часто, а после дождя протирали специальной салфеткой.

В первый день, когда я пошла после дороги в душ, Марга объяснила мне, что мыться можно в ванне (но там не было шторки) или в душе, но после душа нужно тут же протереть все стенки душевой кабины специальной тряпкой. Если этого не сделать, то известь (которой очень много в воде) осядет на стенки, и они будут казаться грязными.

Выйдя из душа, я так тщательно протирала стенки, что мне опять захотелось после этой работы в душ.

В большой ванной на втором этаже было две раковины, около каждой висело по два полотенца и маленькие тряпочки, сшитые в виде перчатки. Ими протирали тело утром, чтобы экономить воду и не принимать душ.

Когда у меня спрашивали про чистоту в немецком доме, мне можно было рассказать только одну историю, и сразу все вопросы исчезали.

На третий день пребывания мы стали наводить порядок. Марга попросила меня убраться в ванной. Нужно было протереть пыль, помыть раковины, ванну и душевую кабину. И еще выбить коврики (это были белые искусственные шкуры, как сейчас продают в ИКЕА). Я тщательно вытрясла их в саду и положила все пять лапками по кругу (со зрительной памятью всегда было хорошо). Но не тут-то было!

Марга зашла, похвалила и сказала, что все хорошо, вот только шкуры лежат неправильно.

Приготовьтесь, сейчас вам станет все ясно про немецкий порядок!

Началось все с вопроса: «Где ты стоишь чаще всего в этой комнате?»

Я быстро ответила, что, конечно, около раковины: два раза в день чищу зубы, сушу волосы и делаю макияж.

Марга взяла одну шкуру, перевернула ее, и я увидела, что все пять штук пронумерованы римскими цифрами с изнанки. Чтобы шкуры одинаково приминались, нужно один раз в неделю двигать их по часовой стрелке!

На этой неделе место у раковины должна была почетно занять шкура номер три.

А я опередила процесс на целую неделю и положила на ее место номер четыре.

Когда у меня спрашивали, какие сложности были в быту в немецкой семье, то я называла несколько.

Мне было сложно понять сортировку мусора. Смысл макияж – куда ватный диск выбросить, куда банку стеклянную, а куда железную. Молочные пакеты нужно было внутри мыть, складывать плоско и перевязывать по несколько штук. Потом весь мусор нужно было сортировать по цветным пакетам и выставлять перед домом в определенный день. Например, в среду забирали мешок желтого цвета с бумажными отходами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.